

5

МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК В БОГАТОМ ПАЛАЦЦО

В старинном, заброшенном, пользующемся дурною славой палаццо должен поселиться бедняк. С жалкими пожитками в руках появляется он на сцене, входя в богатый дом неуверенной, боязливой походкой. Бедняку трудно поверить в счастливый случай. Он привык к тому, что его везде подстерегает беда... Так начинается спектакль «Призраки», которым открыл свои гастроли в Ленинграде итальянский театр Эдуардо де Филиппо, драматурга, своими гуманистическими пьесами давно снискавшего себе популярность.

Глубокая озабоченность судьбою простых, бедных людей определяет смысл этой и многих других пьес Эдуардо де Филиппо. Герой «Призраков» Паскуале Лойяконо перепробовал множество профессий, но так и не нашел себе применения, не смог обеспечить сносное существование жене, для которой пара чулок была мечтою. «Страждущей душой» назвал драматург своего героя. В комических, порою буффонных ситуациях он раскрыл обыденную и в то же время глубоко волнующую человеческую драму.

Когда на сцене горит только одна свеча на столе и ее колеблющееся пламя бросает отсветы на стены в сущности чужого для Паскуале палаццо — неустроенность его трудной жизни вызывает шемящую грусть. В последнем акте спектакля на двух балконах, расположенных в разных углах сценической площадки, бедняк Паскуале и богатый, соряющий деньгами Альфредо стоят перед зрителями. Серый, непримечательный костюм бедняка, худое лицо, печальные глаза, смотрящие перед собою из-под чуть отяжелевших век... А напротив — элегантный, изысканный мужчина со жгучими, томными глазами, только что двигавшийся по сцене изнеженной походкой базовня, озабоченного только своим любовным смятением...

Два человека — два мира. В этом — ключ к социальному содержанию «Призраков».

Эдуардо де Филиппо играет в своей пьесе главную роль. Комические детали поведения Паскуале в его исполнении и разнообразны и почти всегда житейски просты. Вот рука Паскуале так дрожит от страха, что он все время сует платок мимо кармана... Вот его ноги смешно подгибаются, и вместо того, чтобы зажечь свечу, он гасит горящую спичку... Иногда формы сценической выразительности достигают протескной остроты, например: Паскуале сам держит себя за полы пиджака, совершенно уверенный, что его схватил призрак.

Но при всем различии и богатстве актерских приемов артиста в комическом поведении Паскуале всегда сохраняется нечто общее. Вскряк испуга он переводит в певческую фюриттуру; шарахаясь в сторону от почудившегося ему призрака, завершает движение танцевальной фигурой; гримасе страха не позволяет застыть на лице, тут же придавая ему то веселое, то независимое выражение. Так происходит не только потому, что Паскуале выполняет свой контракт, доказывая окружающим, что в палаццо все благополучно. Нет, артист заставляет угадать, что его герой-бедняк стремится во что бы то ни стало сохранить человеческое достоинство. Пусть в том мире, где протекала его жизнь, человек без денег (как говорит сам Паскуале) боязлив и робок... Это не значит, что он смиряется с унижением! Так сказывается в спектакле драгоценная гуманистическая мысль актера и драматурга...

Де Филиппо-режиссер во многом скромнее де Филиппо-драматурга. Там, где по сюжету пьесы можно было бы ожидать целого каскада веселых, блестящих импровизаций в духе традиций итальян-

ского народного театра, в исполнении артистов появляется лишь несколько почти неуловимых для простого глаза острых штрихов. Там, где по мере развития фабулы мог бы возникнуть резкий контраст комического и драматического, обнажая трагическую изнанку бытовой повседневности жизни итальянских бедняков, спектакль сохраняет свое ровное, спокойное течение... Де Филиппо-драматург дал действующим лицам пьесы броские характеристики: среди них есть «заблудшая душа», «проклятая душа»... Но в сценических образах спектакля, поставленного де Филиппо-режиссером, за самым редким исключением, остроты характеристик нет. Перед нами — последовательная режиссерская трактовка, мир совершенно обыкновенных людей, чьи характеры режиссер и исполнители обостряют не имеют намерения. Подобное художественное решение сужает поэтику пьесы, хотя и можно угадать, что оно вы-

звано стремлением к психологической тонкости.

Есть момент в спектакле, когда Паскуале говорит о чашке кофе как о своей высшей радости. Маленький человек, чудом поселившийся в богатом палаццо, выходит на освещенный неярким солнцем балкон с кофейником в руке. Обыденная жизнь... Житейский грустный штрих... В нем — тоска маленького человека о счастье.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО

На снимке: Эдуардо де Филиппо в роли Паскуале Лойяконо в спектакле «Призраки».

Фото Г. Чертова

